

Античность как абсолютная модель искусства и стиля:
архитектура, декор интерьера и мебель.
От барокко к неоклассицизму

Бэлла Л. Шапиро

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, b.shapiro@mail.ru*

Аннотация. Предметом анализа избрана 150-летняя эволюция французского увлечения культурой и искусством античности, которое в XVII–XVIII вв. получило ярко выраженный характер антикомании. Это увлечение, поддержанное самыми влиятельными теоретиками искусства, привело к появлению и развитию классицизма, а затем, в свою очередь, «греческого вкуса» (*goût grec*) и, наконец, неоклассицизма. Можно назвать и менее известные стили, которые также получили свое место в этом эволюционном ряду: это помпейский стиль, авторские стили зодчих Ж.-Ж. Суффло и Ж.-А. Габриэля и др. Акцент в исследовании делается на сопоставлении теоретических основ новых стилей и их материального воплощения, выраженного в архитектуре, декоре интерьеров и мебели. Процесс показывается на фоне противостояния «Греческого Возрождения» и «Римского Возрождения» и соотносится с этапами развития научного искусствознания и с социально-политической историей Франции. Методология исследования соответствует постановке проблемы. История, история искусства и культурология представляют разные ракурсы восприятия: культура отражает историю в такой же мере, как история отражает социальную реальность, а искусство является художественной формой постижения этой реальности.

Ключевые слова: Франция, классицизм, неоклассицизм, архитектура, история интерьера, художественная мебель

Для цитирования: Шапиро Б.Л. Античность как абсолютная модель искусства и стиля: архитектура, декор интерьера и мебель. От барокко к неоклассицизму // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 4. С. 206–223. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-206-223

Antiquity as the absolute model of art and style.
Architecture, interior decor and furniture.
From Baroque to Neoclassicism

Bella L. Shapiro

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, b.shapiro@mail.ru*

Abstract. The topic of analysis is the hundred and fifty-year history of evolution of the French fascination with the culture and art of Antiquity, which in the 17th–18th centuries received a character of mania for Antiquity. That fascination led to the emergence and development of classicism and then of “Greek taste” (*goût grec*) and neoclassicism. It is possible to name also less known styles, which also got their place in this evolutionary line: it is Pompeian style, author’s styles of architects J.-J. Soufflot and J.-A. Gabriel and others. Emphasis is placed on comparing the theoretical foundations of the new styles and their material embodiment, expressed in architecture, interior decor and furniture. The process is shown on a background of the “Greek Revival” and the “Roman Revival” confrontation, and correlates with the development of art history and with the socio-political history of France. The methodology of the research is in line with the issue statement. The History, Art History and Cultural Studies present different aspects of perception: culture reflects history as much as history reflects social reality, and art is the creative form of comprehending the reality.

Key words: France, classicism, neoclassicism, architecture, interior history, artistic furniture

For citation: Shapiro, B.L. (2024), “Antiquity as the absolute model of art and style. Architecture, interior decor and furniture. From Baroque to Neoclassicism”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 206–223, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-4-206-223

*Введение. Постановка проблемы.
Античность как абсолютная модель культуры*

Для Франции античность не единожды была примером для подражания. Очередной виток увлечения пришелся на XVII–XVIII вв.: это время кризиса старого европейского сознания и рождения на его руинах нового [Турчин 2007, с. 20]. Увлечение античностью в это время в своем развитии прошло несколько рубежных этапов, от барокко и классицизма Людовика XIV до неоклассицизма Людовика XVI. Особенности течения этого процесса дают нам право

назвать его антикоманией как наивысшей степенью увлечения. Она не только получила свое отражение в теоретических трактатах, но и имела материальное воплощение: прежде всего в архитектуре (на начальном этапе развития), а затем, позднее, и в декоративном убранстве интерьера, и в художественной мебели. Поэтому предмет настоящего исследования находится на пересечении интересов нескольких наук: истории Франции, истории ее искусства (в том числе истории архитектуры и декоративно-прикладного искусства), теории искусства, теории культуры (в том числе теории предметной культуры) и истории материальной культуры.

*Пolemика (степень разработанности проблемы).
Историческая полемика и полемика
в рамках построения современной теории
предметной культуры*

Изучение антикомании как части истории искусства и культуры Франции XVII–XVIII вв. имеет давнюю традицию; теоретическое обсуждение вопроса началось буквально с момента его возникновения¹. В отечественной практике к сегодняшнему дню сложился целый массив трудов, образованный как фундаментальными исследованиями в этой области [Турчин 2007], так и работами более частного характера [Цейтлина 2007; Каплан 2009]. Наиболее подробно исследован архитектурный контекст вопроса, чуть лучше – художественная мебель. Но предметно-стилистический мир французской антикомании все еще исследован довольно поверхностно. Это неудивительно, если принять во внимание отсутствие даже

...сколько-нибудь устоявшегося обозначения подобного обобщенного объекта. Его называют миром вещей, предметным миром, второй природой, предметной средой, материальной культурой... и т. п. ...причем каждое из приведенных понятий имеет свои нюансы и свои более широкие смыслы [Коськов 2004, с. 4].

Но современное состояние теории предметной культуры позволяет продемонстрировать, каким образом выявление стиливого подтекста, выраженного в предметной детали, приводит к углублению понимания смысла всего явления.

¹ *Winckelmann J.J.* Gedanken über die Nachahmung der griechischen Werke in der Malerei und Bildhauerkunst. Dresden; Leipzig: Verlag der Waltherischen Handlung, 1756.

Методика исследования

Соответственно постановке проблемы избрана и методология исследования – междисциплинарный синтез, где история, история искусства и культурология представляют разные ракурсы восприятия одного и того же явления: культура отражает историю в такой же мере, в какой история отражает социальную реальность, а искусство – художественная форма постижения этой реальности. Методической основой исследования являются формально-стилистический анализ и историко-системный подход: последний используется для раскрытия вопроса как совокупности взаимосвязанных событий, явлений и объектов, из взаимодействия которых складывается искомая форма культуры и искусства.

Источниковая база исследования

Привлекаемые для исследования источники можно разделить на три группы. Основными письменными источниками выступили научные трактаты исследуемого периода (также привлекались исторический нарратив, публицистика, периодика), изобразительными – архитектурная графика этого же времени, вещественными – подлинные объекты, предметы мебели и интерьера, как сохранившиеся, так и утраченные. Именно эта последняя группа особенно значима для настоящего исследования, поскольку позволяет включить утраченное (и вследствие этого малоизвестное или неизвестное читателю) в уже известный культурно-исторический контекст истории искусства. История искусства здесь выступает как важнейший, системообразующий ключ к более широкому явлению – к истории культуры.

Предыстория вопроса.

Архитектурная антикомания в барочной Франции

Предвестником бурного увлечения античностью стал французский перевод сочинения архитектора и теоретика архитектуры итальянского Ренессанса Дж. Виньола «Правило пяти ордеров архитектуры» (1562), сделанный теоретиком архитектуры Пьером Ле Мюэ в 1631–1632 гг. Следом, в 1645 г., Ле Мюэ предложил первый французский перевод «Четырех книг об архитектуре» Андреа Палладио – крупнейшего иллюстрированного свода знаний о классической архитектуре (1570).

Уже к середине XVI в. Франция умело сочетала заимствованные достижения прогрессивной итальянской культуры с национальной традицией [Каплан 2009, с. 67]. С воцарением Людовика XIV процесс освобождения от итальянской зависимости в области культуры и искусства ускорился; Франция была готова к тому, чтобы стать самостоятельным центром европейской художественной мысли. Именно тогда появилась и была детально разработана идея французского классицизма (от латинского *classicus* – образцовый, а образцовой считалась античность).

*Архитектурная антикомания
в эпоху Людовика XIV (1643–1715).
«Спор о древних и новых»*

Рубежным периодом стала середина XVII в., когда появились новые переводы трудов Палладио, древнеримского зодчего Витрувия и – самое главное – собственное сочинение французского теоретика искусства и коллекционера Ролана Фреара де Шамбре «Параллель античной и современной архитектуры» (1650)², основанное на критике десяти итальянских и французских архитектурных трактатов эпохи Ренессанса: Палладио, Скамоцци, Серлио, Виньолы, Альберти и др. [Marty 2015, p. 6]. Это сочинение, провозглашающее превосходство «древних» над «современными», основывалось на достоверном знании римских древностей, полученных автором во время шестилетнего пребывания в Риме (1630–1635). Убеденный палладианец [Marty 2015, p. 101] Шамбре высшим достижением античной культуры все же считал не римские, а греческие древности; остальное виделось ему избыточным [Таруашвили 2016, с. 160]. Важно, что сочинение Шамбре было не столько итогом мысли ученого-одиночки, но выражало взгляды целого поколения французских интеллектуалов [Marty 2015, p. 11].

Полемика между сторонниками античности и ее критиками приобретала все большее развитие; с 1687 г. она получила название «спора о древних и новых» [Бахмутский 1985, с. 7–8]. Обсуждение охватило всю вторую половину царствования Людовика XIV, затронув не только зодчих, но и многих других деятелей литературы и искусства. Во главе «новых», убежденных, что великолепие французской литературы и искусства века Людовика XIV выше искусства и культуры античности, встал поэт и теоретик искусства

² *Fréart de Chambray R. Parallèle de l'architecture antique avec la modern.* P.: Edme Martin, 1650.

Шарль Перро (более известный нам как автор сборника «Сказки матушки Гусыни»). Античность здесь служила зеркалом, глядясь в которое, французская культура стремилась понять самое себя. Перро противостоял другой поэт – Никола Буало; он возглавил «древних», почитавших античность как абсолютную, вневременную модель культуры, которую французы старались присвоить различными способами.

От барокко к классицизму

Еще в 1666 г. была открыта Французская академия в Риме, которой руководили придворные художники Людовика XIV. Благодаря ей лучшие французские архитекторы, скульпторы, живописцы и граверы получали возможность длительного пребывания в Риме – «Вечном городе», одном из культурных центров античного мира. Но знаковым для упрочения позиций классицизма как новой перспективной эстетической теории стал следующий, 1667 г., когда король отклонил проект нового восточного фасада Луврского дворца, разработанного ведущим архитектором и скульптором итальянского барокко Джованни Лоренцо Бернини. Решение было принято в пользу классицистического проекта французского теоретика искусства и архитектора Клода Перро – старшего брата вышеупомянутого Шарля Перро³.

С этой победой французского классицизма над итальянским барокко классицизм получает приоритет как господствующее художественное направление. Чуть позже, в 1673 г., Клод Перро, как один из ведущих теоретиков классицистической архитектуры, опубликует собственный перевод «Десяти книг об архитектуре» Витрувия⁴. Он был выполнен под влиянием новых тенденций: вся вторая половина эпохи Людовика XIV стала временем переосмысления классики применительно к требованиям современности. Основываясь на известной триаде Витрувия «польза, прочность и красота», Перро пошел дальше, определив понятия безусловной и произвольной красоты. В первой большую роль играют нормативы и стандартизация, во второй – выразительность, которая подчиняется особым условиям, обстоятельствам [Herrmann 1973, р. 21]. Три десятилетия спустя ученый священник-каноник Жан-Луи де Кордемуа опубликовал сочинение «Новый архитектурный

³ Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. М.: БММ, 2008. С. 317–319.

⁴ Vitruve. Les dix livres d'architecture. P.: Jean Baptiste Coignard, 1673.

трактат» (1706), где вновь переосмыслил классическую триаду Витрувия, заменив ее триадой «расположение, распределение и благопристойность» [ИЕИ 1963, с. 305]⁵.

*«Римское Возрождение» vs «Греческое Возрождение»:
начало противостояния*

Нетрудно заметить, что под античным наследием французскими теоретиками классицизма в те годы понималось преимущественно наследие древнеримское. Его изучение имело много более древнюю и более обширную историю. Еще в XV в. монархи Италии, желая подчеркнуть свое величие, обращались к теме преемственности древнеримской и современной им итальянской культуры. Рим стал центром паломничества историков, археологов и антикваров.

Древнегреческая культура была менее известной и потому имела меньше почитателей. Еще в 1458 г. Афины были завоеваны Османской империей; страны региона, находившиеся в составе Оттоманской империи, в отличие от Италии, долгое время оставались малоизвестными для европейской науки и искусства. На волне моды на путешествия (и, шире, на стиль тюрекри) редкие визиты европейцев на Османский Восток – не только дипломатов и военных, но также антикваров, художников, ученых – становятся более частыми лишь в конце XVII – начале XVIII в. [Шапиро 2023].

В 1673 г., одновременно с выходом перевода Витрувия авторства Перро, началась экспедиция посла Франции в Константинополе Шарля Олье де Нуантеля по странам Леванта, посвященная изучению искусства и культуры Эгейских островов (1673–1674). В 1674 г. Нуантель, большой ценитель классической античности, посетил Афины. Участник экспедиции художник Жак Каррей впервые в истории сделал серию рисунков скульптуры Парфенона, главного храма афинского Акрополя, в ее современном состоянии. Сохранность Акрополя уже не была идентична исходной из-за деструктивного воздействия современности: еще в 1640 г. центральная часть Пропилей была разрушена во время грозы взрывом складированного в нем динамита; незадолго до взрыва Пропилей и левое крыло Акрополя – Пинакотека – были повреждены артиллерийским выстрелом. В 1687 г. Парфенон также был частично разрушен в ходе Морейской войны (турок с венецианцами). Разрушение памятников привело к незамедлительному разграблению руин

⁵ Cordemoy J.L. Nouveau traité de toute l'architecture. Paris: Jean-Baptiste Coignard, 1706.

антикоманами [Мантис 2015]. Тем ценнее были рисунки Каррея и для современников, и для их потомков.

Так оформились два направления антикомании, «римское» и «греческое», которые в последующем станут откровенно противоборствующими [Miller 1998, р. 30]. Оживленные дискуссии, зачастую переходившие в открытые конфликты, способствовали усилению всеобщего интереса к античному наследию.

Новая популярная форма представления архитектурной антикомании: увражи

Развитие антикомании на этом этапе завершилось массовой публикацией высокохудожественных изданий архитектурной графики – увражей, чье высокое качество печати обеспечивалось финансированием за счет французской короны. В 1682 г. в Париже был издан богато иллюстрированный увраж «Античные сооружения Рима» французского архитектора и теоретика архитектуры Антуана Дегодэ, основоположника точного архитектурного обмера как одного из базовых видов изучения памятника. Было опубликовано около 150 гравюр – чертежей планов, разрезов и деталей, – в основу которых легла обмерная фиксация архитектурных памятников Древнего Рима⁶.

Причиной качественного рывка стало, по признанию Дегодэ, его желание дополнить труды классиков теории архитектуры, оказавших наибольшее влияние на развитие французского классицизма. Это упомянутые выше «Четыре книги об архитектуре» Андреа Палладио (1570), а также «Семь книг об архитектуре» Себастьяно Серлио (1537–1551) и малоизвестного ныне современника Серлио и Палладио, Антонио Лабакко (1558), которые и сам Дегодэ, и его наставники всегда брали в руки с благоговением. «Всем им присущ один недостаток, который я надеялся исправить, – замечал Дегодэ, – открыв то, что было скрыто ранее»⁷. Это недостаточная точность воспроизведения оригиналов: было замечено, что большинство деталей в разных книгах расходятся. «Мне впервые пришло в голову, – рассуждал Дегодэ, – что эти великие авторы не считали, что точность может быть полезной, потому что Совершенство и Красота, вызывающие наше восхищение в древних зданиях, не зависят от мелочей...»⁸.

⁶ Desgodets A. Les edifices antiques de Rome. P.: J.B. Goinard, 1682.

⁷ Ibid. Предисловие, без пагинации.

⁸ Ibid.

Так во Франции появились не только подлинные античные вещи, но и совершенные по своим художественным качествам книги, популяризовавшие античное наследие. Этот момент сыграл крайне важную роль для развития антикомании.

Уже к началу XVIII столетия последователями Дегоде были выполнены архитектурные обмеры практически всех известных древних памятников Италии [ВИ 2013, с. 239]. Поток путешественников – поклонников античного искусства и культуры, желавших лично познакомиться с предметом своего увлечения, – был весьма значителен. Специально для них в 1722 г. издали подробный, на 357 страницах, иллюстрированный путеводитель «Сообщение о некоторых статуях, барельефах, рисунках и живописи Италии» с комментариями об их художественной ценности и историческом значении⁹. Люди искусства все чаще обращались к античным архитектурным формам как к идеальному эстетическому эталону.

*Антикомания при Людовике XV
до окончания Семилетней войны (1715–1763).
От архитектурной антикомании к интерьерной.
Помпейский интерьерный стиль. Стиль Суффло.
Движение к «греческому» стилю*

Начало нового витка антикомании совпало с успешными раскопками Геркуланума (1738) и Помпей (1748). Уже в 1749 г., удовлетворяя многочисленные просьбы, вышло в свет «Описание первых открытий древнего города Геркуланума» руководителя раскопок Никколо Марчелло Венути¹⁰; где были обнародованы первые описания помпейских интерьеров; в скором будущем они послужат для создания модных интерьеров в новой стилистике. Помпейский интерьерный стиль будет основан на античной орнаментике – арабесках, грифонах, сфинксах и т. п. Декор размещался на белых стенах и окантовывался позолоченной лепниной.

Находка библиотеки папирусов близ Геркуланума (1750) стимулировала дальнейшие археологические исследования. Необходимо отметить, что в начале раскопок в Геркулануме найденные предметы считали греческими; соответственно, новый этап антико-

⁹ Richardson J. An Account of Some of the Statues, Bas-Reliefs, Drawings and Pictures in Italy. L.: J. Knapton, 1722.

¹⁰ Venuti N.M. Descrizione delle prime scoperte dell'antica città di Ercolano. Venezia: Lorenzo Baseggio, 1749. P. 5.

мании и новый стиль, чье появление близило, назовут греческим (*goût grec*), или *all'Erculanum* [Литвин 2013, с. 112].

Еще одним событием, приблизившим для Франции рождение нового стиля, стал гран-тур по Италии и Малой Азии (1749–1751) будущего министра изящных искусств маркиза де Мариньи в сопровождении ведущего архитектора Жака-Жермена Суффло [Collins 1998, р. 80]; материалы путешествия опубликованы в 1751 и 1753 гг. Поездка положила начало долгожданной смене вкусов. Начинается рождение авторского стиля Суффло [Турчин 2007, с. 64], совмещающего достижения античности и национального французского искусства как равновеликих [Ollagnier 2021, с. 7]. Именно Суффло явился центральной фигурой нового движения, вдохновленного археологическими источниками и активно переосмысляющего их. Париж становится центром нового художественного производства.

Присвоение античности продолжалось. В 1752 г. французский археолог и художник Анн-Клод-Филипп де Кейлюс приступил к публикации 7-томного иллюстрированного «Собрания египетских, этрусских, римских и греческих древностей». В его основу легло изучение 3000 предметов [Мак-Коркодейл 1990, с. 153; Aghion 2002, р. 60]. В 1758 г. Геркуланской академией археологии начинается публикация 8-томных «Древностей Геркуланума»; тогда же открывается музей Геркуланума, не имеющий равных по богатству представленных памятников.

Но наибольшее впечатление на современников произвели труды итальянского археолога, архитектора и гравера Джованни Баттиста Пиранези. В его работах («Римские древности», 1756 и «Величие архитектуры римлян», 1761) археологическая точность сочеталась с фантастическим великолепием и богатством [Турчин 2007, с. 68]. По своей популярности работы Пиранези соперничали лишь с «Описанием дворца Диоклетиана в Сплите» двух художников и архитекторов – британца Р. Адама и француза К.Д. Клериссо (опубликовано в 1764 г. по итогам путешествия 1757 г.) [McCormick 1990, pp. 35–37]. И Клериссо, и Пиранези имели множество последователей, что ознаменовало кульминацию внимания к римской античности. Видение Клериссо, Пиранези и их последователями античности ляжет в основу множества новых «античных» стилей.

*«Греческий» стиль («греческий вкус», goût grec).
Антикомания в декоративно-прикладном искусстве.
Художественная мебель*

Греческая антикомания все еще была развита намного слабее. Еще в 1700–1702 гг. специалисты Королевского сада лекарственных растений в Париже профессор ботаники Жозеф Питтон де Турнефор и художник по ботанической иллюстрации Клод Обрие посетили Грецию, Малую Азию, берега Черного моря, Армению, Грузию и Африку. Главной задачей путешественников был сбор образцов растений, но попутно они занимались археологическими и этнографическими наблюдениями. Впервые снятые планы античных городов Греческого архипелага и Малой Азии были опубликованы под заголовком «Реляция о путешествии в Левант» (1717)¹¹.

Тогда же состоялись три длительных путешествия французского антиквара и натуралиста Поля Люка (в 1699–1703, 1704–1708 и 1714–1717 гг.), собиравшего редкости для королевского кабинета. Люка вывез из Малой Азии десятки манускриптов, эпиграфических материалов, греческих и римских медалей [Duggan 2019, pp. 116, 155]. Итоги были опубликованы в трех фундаментальных изданиях.

Дальнейшее изучение греческой античности стало более благоприятным из-за улучшения дипломатических отношений с Османской империей. В 1740-х гг. это позволило приоткрыть дорогу в Афины, которая была закрыта для европейцев на протяжении веков, за исключением нескольких лет венецианского правления в XVII в. В 1750 г. состоялось «открытие» античного Пестума; первым архитектором, посетившим его, стал француз Суффло (в рамках уже упомянутого гран-тура Суффло, Мариньи и Кошена) [Collins 1998, p. 80; Crook 1972, p. 21].

В 1751 г. был опубликован первый том известной «Энциклопедии» Дидро со статьей «Архитектура» Жака-Франсуа Блонделя-младшего, где античная Греция была названа колыбелью прекрасной архитектуры¹². Интерес к греческому распространялся все шире: в 1755 г. была издана первая серьезная работа немца Иоганна Иоахима Винкельмана «Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре», главную мысль которого можно выразить цитатой из этого небольшого по объему (но не по значению!) текста: «хороший вкус зародился под небом

¹¹ *Tournefort J.P. Relation d'un voyage du Levant, fait par ordre du Roy. Vol. 1. Lyon: Anisson et Posuel, 1717.*

¹² *L'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. 1. P.: Briasson, David, Le Breton, Durand, 1751. P. 617.*

Греции»¹³. Тракта́т получил широкое распространение и за пределами родины Винкельмана; французский перевод появился в том же году, а второе издание, дополненное комментариями автора, – в следующем¹⁴. Его популярность способствовала переходу к новому, благородному и элегантному, стилю.

Именно в это время «греческий» стиль вошел и в декоративно-прикладное искусство Франции [Литвин 2013, с. 114]. Рубежной стала публикация 8-томного руководства по стилю архитектора Жана-Франсуа де Неффоржа (1757)¹⁵ в виде гравюр архитектурных планов, фасадов, интерьеров и элементов обстановки (мебель, камин и др.) [Мак-Коркодейл 1990, с. 153]. Источником вдохновения для Неффоржа – ученика эллинофила Блонделя – послужили величественные формы греческой древности. Затем Неффорж проиллюстрировал книгу архитектора Давида Ле Роя «Руины самых красивых памятников Греции» (1758), развивая идею Винкельмана о превосходстве греческого искусства [Таруашвили 2016, с. 169; Duggan 2019, p. IX]. Тогда же Ле Рой показал парижанам новую художественную продукцию – мебель и другие предметы быта, инспирированные античными образцами [Турчин 2007, с. 66]. Ле Рой и Неффорж стали одними из ранних авторов неоклассической мебели; первый «мебельный» проект в новом «греческом» стиле был опубликован Неффоржем не позднее 1765 г.

Однако самым первым мебельным образцом «греческого вкуса» считается обстановка кабинета финансиста и коллекционера Лалива де Жюлли в Париже (1756/57), созданная архитектором Луи-Жозефом де Лорреном совместно с де Шедевиллем и др. [Мак-Коркодейл 1990, с. 156; Eriksen 1961, p. 340]¹⁶. Мебель в новом греческом стиле была монументальной, строго-прямоугольной и насыщенной колоннами, фризами и гирляндами (предваряя появление так называемого квадратного стиля Людовика XVI). Эти образцы были повторены многократно как во Франции, так и во вне ее.

¹³ *Винкельман И.* Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре (ранняя ред.). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1992. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 42.

¹⁵ *Neufforge J.-F.* Recueil élémentaire d'architecture. P.: Chez l'Auteur rue St. Jacques au Chariot d'or, 1757.

¹⁶ Мебель из дуба, черного и эбенового дерева с отделкой из латуни и позолоченной бронзы частично представлена в Галерее сражений замка Шантийи. См.: The desk with file case and pendulum. URL: <https://chateaudchantilly.fr/en/collection/the-desk-with-file-case-and-pendulum/> (дата обращения 10 июня 2024).

Стиль транзисьон как переходный от стиля Людовика XV к стилю Людовика XVI

Примерно в те же годы (не позднее 1768 г.) в области интерьера и мебели работал архитектор Жан-Шарль Делафосс [Литвин 2013, с. 114]. Он был ярким представителем переходного стиля транзисьон, объединившего орнаментальные мотивы стиля Людовика XV, который еще не вполне вышел из моды, с элементами античного искусства. Для него характерны относительная простота предмета и его декора, постепенный отказ от изогнутых рокайльных линий и вычурных декоративных элементов. Транзисьон, непосредственно предшествовавший неоклассицизму, бытовал во Франции в 1760–1774 гг. [Булгакова 2022, с. 113], развиваясь одновременно с другими переходными стилями.

Стиль Габриэль как ранняя стадия стиля Людовика XVI

Рубежным периодом полного оформления «греческого вкуса» стало окончание Семилетней войны (1763), так как связанное с ней экономическое истощение воюющих сторон побуждало к умеренности и простоте вкусов, сдержанным и спокойным формам. Это сказалось и на оформлении королевских заказов. В этом отношении показательна работа ведущего архитектора Жака-Анжа Габриэля над интерьерами версальского Малого Трианона. Благородная элегантность и изящество «новой» античности как альтернатива перегруженным барокко и рококо – основа авторского стиля Габриэля [Турчин 2007, с. 71]. Он простой и ясный, классически четкий, построенный на равномерных членениях и одинаковых мотивах. Эти качества впоследствии будут развиты в интерьерах и мебели стиля Людовика XVI, став его самой характерной особенностью.

Стиль Габриэля получил признание, и ему стали подражать; прежде всего его перенял Клод-Николя Леду и развил в сторону большей торжественности и пышности.

Стиль Людовика XVI (1774–1789). «Квадратный» стиль

Так к началу второй половины XVIII в. Париж становится центром распространения нового художественного стиля – неоклассицизма (стиля Людовика XVI). Он представлял собой

новый, более зрелый, этап переосмысления античности. Его основа – образцы античного искусства, но не повторенные буквально, а менее строгие, нежные и изящные: стиль Людовика XVI унаследовал от французского рококо его утонченность и грацию и развил их под влиянием вкуса королевы Марии-Антуанетты. Одним из ранних образцов стиля стал интерьер Большого салона, оформленный Клериссо в парижском особняке финансиста Лорана Гримо де ла Реньера (1779, рис. 1) [McCormick 1990, р. 165–169]¹⁷. В его основе – четкая линия, прямой угол; они преобладают над колоритом. Проемы дверей и окон, мебель также получили прямоугольные очертания; стиль, в котором были выполнены новомодные вещи, неофициально назван квадратным. Общее впечатление – ощущение легкости и воздушности; много светлого, белого, умноженного зеркалами. Новый стиль эклектичен [Булгакова 2022, с. 122–124]; он предлагал значительно большее разнообразие орнамента, чем любой из более ранних периодов антикомании [Цейтлина 2007, с. 160].

*Рис. 1. Интерьер Большого салона
особняка Лорана Гримо де ла Реньера. Я.К. Камсетзер. 1782
Источник: wikimedia.org*

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В результате работы:

¹⁷ Детали оформления хранятся в Музее Виктории и Альберта, инв. № W.2A to V-1957.

- 1) показан историко-культурный фон, характерный для антикомании середины XVII – второй половины XVIII в., способствовавший ее быстрому развитию;
- 2) определены рубежные художественно-стилистические точки 150-летней эволюции французской антикомании, вызванные изменением этого фона;
- 3) выявлена динамика каждого из рассмотренных этапов, которую можно охарактеризовать формулой «от теории архитектуры – к практике интерьерного убранства»;
- 4) и, наконец, определена роль антикомании в процессе становления Франции как ведущего центра классицизма и неоклассицизма. Итогом ее деятельностного стремления к присвоению культурной модели Античного мира в середине XVII – второй половине XVIII в. стал расцвет теоретической классической и неоклассической мысли, а вслед за ним – и расцвет художественной и материальной культуры.

Источники

Винкельман И. Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре (ранняя ред.). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1992.

Cordemoy J.L. Nouveau traité de toute l'architecture. P.: Jean-Baptiste Coignard, 1706.

Desgodets A. Les edifices antiques de Rome. P.: J.B. Goinard, 1682.

Fréart de Chambray R. Parallèle de l'architecture antique avec la modern. P.: Edme Martin, 1650.

L'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. 1. P.: Briasson, David, Le Breton, Durand, 1751.

Neufforge J.-F. Recueil élémentaire d'architecture. P.: Chez l'Auteur rue St.Jacques au Chariot d'or, 1757.

Richardson J. An Account of Some of the Statues, Bas-Reliefs, Drawings and Pictures in Italy. L.: J. Knapton, 1722.

The desk with file case and pendulum. URL: <https://chateaudchantilly.fr/en/collection/the-desk-with-file-case-and-pendulum/> (дата обращения 10 июня 2024).

Tournefort J.P. Relation d'un voyage du Levant, fait par ordre du Roy. Vol. 1. Lyon: Anisson et Posuel, 1717.

Venuti N.M. Descrizione delle prime scoperte dell'antica citta di Ercolano. Venezia: Lorenzo Baseggio, 1749.

Vitruve. Les dix livres d'architecture. P.: Jean Baptiste Coignard, 1673.

Winckelmann J.J. Gedanken über die Nachahmung der griechischen Werke in der Malerei und Bildhauerkunst. Dresden; Leipzig: Verlag der Waltherischen Handlung, 1756.

Литература

- Бахмутский 1985 – *Бахмутский В.Я.* На рубеже двух веков // Спор о древних и новых. М.: Искусство, 1985. С. 7–40.
- Булгакова 2022 – *Булгакова А.В.* Эволюция больших стилей во французском мебельном искусстве XVIII века // Мир искусств: Вестн. Междунар. ин-та антиквариата. 2022. № 4 (40). С. 100–127.
- ВИ 2013 – Всемирная история: В 6 т. Т. 4: Мир в XVIII веке / Гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2013.
- ИИЕ 1963 – История европейского искусствознания: от античности до конца XVIII века. Т. 1 / Отв. ред. Б.Р. Виппер и Т.Н. Ливанова. М.: АН СССР, 1963. 440 с.
- Каплан 2009 – *Каплан А.Б.* Влияние итальянской культуры на культуру Франции в XVI в. и последствия этого влияния // Вестн. культурологии. 2009. № 2. С. 66–73.
- Коськов 2004 – *Коськов М.А.* Предметный мир культуры. СПб.: СПбГУ, 2004. 342 с.
- Литвин 2013 – *Литвин Т.А.* «Греческий проект» Екатерины II и стиль *goût grec* в русском декоративно-прикладном искусстве последней четверти XVIII в. // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4. С. 110–120.
- Мак-Коркодейл 1990 – *Мак-Коркодейл Ч.* Убранство жилого интерьера от античности до наших дней. М.: Искусство, 1990. 245 с.
- Мантис 2015 – *Мантис А.* Dissecta Membra (Разъятые члены). Разграбление и рассеяние древностей Акрополя. URL: <http://www.parthenon.ru/content/ras.php> (дата обращения 14 июня 2024).
- Таруашвили 2016 – *Таруашвили Л.И.* Идея тектоники в теории архитектуры Нового времени // Таруашвили Л.И. Статуарность и тектоника в образах литературы и искусства: Ст. разных лет. М.: Статут, 2016. С. 156–180.
- Турчин 2007 – *Турчин В.С.* Французское искусство от Людовика XVI до Наполеона. М.: Жираф, 2007. 286 с.
- Цейтлина 2007 – *Цейтлина М.В.* Арабеск в архитектурных проектах Клериссо (к вопросу об использовании опыта античного наследия в интерьере XVIII в.) // Дизайн. Материалы. Технология. 2007. № 2 (3). С. 158–164.
- Шапиро 2023 – *Шапиро Б.Л.* Шахерезада из Бельвю, или Французский будуар «а-ля тюрк» XVIII столетия // История: Факты и символы. 2023. Т. 35. № 2. С. 63–72. URL: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-35-2-63-72> (дата обращения 14 июня 2024).
- Aghion 2002 – *Aghion I.* Caylus, mécène du roi: collectionner les antiquités au XVIIIe siècle. P.: Institut national d'histoire de l'art, 2002.
- Collins 1998 – *Collins P.* Changing Ideals in Modern Architecture, 1750–1950. Montreal: McGill-Queen's Press – MQUP, 1998.
- Crook 1972 – *Crook J.M.* The Greek Revival: Neo-classical Attitudes in British Architecture, 1760–1870. L.: J. Murray, 1972.
- Duggan 2019 – *Duggan T.M.P.* On early antiquarians in Asia Minor to the start of the 19th century // Gephyra. 2019. № 17. P. 115–167. doi.org/10.37095/gephyra.505338.
- Eriksen 1961 – *Eriksen S.* Lalive de Jully's Furniture "à la grecque" // The Burlington Magazine. 1961. Vol. 103. № 701. P. 340–347.
- Herrmann 1973 – *Herrmann W.* The Theory of Claude Perrault. L.: A. Zwemmer, 1973.

- Marty 2015 – *Marty M.* Parallèle de l'architecture antique avec la moderne de Roland Fréart de Chambray. Analyse, contexte et apports. Pau: Université de Pau et des Pays de l'Adour, 2015.
- McCormick 1990 – *McCormick T.* Charles-Louis Clérisseau and the Genesis of Neo-classicism. Architectural History Foundation, 1990.
- Miller 1998 – *Miller J.* Classic Style. N. Y.: Simon and Schuster, 1998.
- Ollagnier 2021 – *Ollagnier C.* Jacques-Germain Soufflot ou l'architecture régénérée (1713–1780). P.: Éditions Picard, 2021.

References

- Aghion, I. (2002), *Caylus, mécène du roi: collectionner les antiquités au XVIIIe siècle*, Institut national d'histoire de l'art, Paris, France.
- Bakhtmutskii, V. Ya. (1985), “At the turn of two centuries”, *Spor o drevnikh i novykh* [A dispute about the ancient and the new], *Iskusstvo*, Moscow, Russia, pp. 7–40.
- Bulgakova, A.V. (2022), “The evolution of grand styles in French furniture art of the 18th century”, *Mir iskusstva: Vestnik Mezhdunarodnogo instituta antikvariata*, no. 4 (40), pp. 100–127.
- Chubar'yan, A.O. (ed.) (2013), *Vsemirnaya istoriya* [World History]: in 6 vols., vol. 4. *Mir v XVIII veke* [The world in the 18th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Collins, P. (1998), *Changing Ideals in Modern Architecture, 1750–1950*, McGill-Queen's Press – MQUP, Montreal, Canada.
- Crook, J.M. (1972), *The Greek Revival: Neo-classical Attitudes in British Architecture, 1760–1870*, J. Murray, London, United Kingdom.
- Duggan, T.M.P. (2019), “On early antiquarians in Asia Minor to the start of the 19th century”, *Gephyra*, no. 17, pp. 115–167.
- Eriksen, S. (1961), “Lalive de Jully's Furniture ‘à la grecque’”, *The Burlington Magazine*, vol. 103, no. 701, pp. 340–347.
- Herrmann, W. (1973), *The Theory of Claude Perrault*, A. Zwemmer, London, United Kingdom.
- Kaplan, A.B. (2009), “The influence of Italian culture on the culture of France in the 16th century and the consequences of that influence”, *Herald of Culturology*, no. 2, pp. 66–73.
- Kos'kov, M.A. (2004), *Predmetnyi mir kul'tury* [The object world of culture], SPbGU, St. Petersburg, Russia.
- Litvin, T.A. (2013), “‘Greek project’ of Catherine II and goût grec style in Russian decorative-applied art of the last quarter of the 18th century”, *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], vol. 4, no. 4, pp. 110–120.
- Mak-Korkodejl, Ch. (1990), *Ubranstvo zhilogo inter'era ot antichnosti do nashih dnei* [The history of interior decoration from Antiquity to the present day], *Iskusstvo*, Moscow, Russia.
- Mantis, A. (2015), *Dissecta Membra (Raz'yatyie chleny). Razgrablenie i rasseyanie drevnostei Akropolya* [(Dissected members). The plundering and scattering of the antiquities of the Acropolis], available at: <http://www.parthenon.ru/content/ras.php> (Accessed 14 June 2024).
- Marty, M. (2015), *Parallèle de l'architecture antique avec la moderne de Roland Fréart de Chambray. Analyse, contexte et apports*, Université de Pau et des Pays de l'Adour, Pau, France.

- McCormick, T. (1990), *Charles-Louis Clérissseau and the Genesis of Neo-classicism*. Architectural History Foundation, Cambridge MA, USA.
- Miller, J. (1998), *Classic Style*, Simon and Schuster, New York, USA.
- Ollagnier, C. (2021), *Jacques-Germain Soufflot ou l'architecture régénérée (1713–1780)*. Éditions Picard, Paris, France.
- Shapiro, B.L. (2023), “Shaherezade from Bellevue, or French boudoir ‘à la Turk’ of the XVIII 18th century”, *History: Facts and Symbols*, vol. 35, no. 2, pp. 63–72.
- Taruashvili, L.I. (2016), “The idea of tectonics in New Age architectural theory”, Taruashvili, L.I. *Statuarnost’ i tektonika v obrazakh literatury i iskusstva. Stat’i raznykh let* [Statuarity and tectonics in the images of literature and art. Articles of different years], Statut, Moscow, Russia, pp. 156–180.
- Tseitlina, M.V. (2007), “Arabesque in Clerisseau’s architectural projects (on the question of using the experience of antique heritage in the interior of the 18th century)”, *Design. Materials. Technology*, no. 2 (3), pp. 158–164.
- Turchin, V.S. (2007), *Frantsuzskoe iskusstvo ot Lyudovika XVI do Napoleona* [French art from Louis XVI to Napoleon], Zhiraf, Moscow, Russia.
- Vipper, B.R. and Livanova, T.N. (eds.) (1963), *Istoriya evropeiskogo iskusstvoznaniya: ot antichnosti do kontsa XVIII veka* (1963) [The Story of European Art History. From Antiquity to the End of the 18th Century], vol. 1, AN SSSR, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Бэлла Л. Шапиро, доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; b.shapiro@mail.ru

Information about the author

Bella L. Shapiro, Dr. of Sci. (Culturology), Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; b.shapiro@mail.ru